

«ГАРРИ ПОТТЕР»: атака на здравый смысл

Ирина МЕДВЕДЕВА, Татьяна ШИШОВА, психологи, члены Союза писателей России, соучредители Фонда социально-психологического здоровья семьи и ребёнка

Серьёзная подмена произошла нынче в области здравого смысла. Раньше здравый смысл занимал золотую середину между двумя видами умопомрачения: бездумным шквалом эмоций и бездушной формальной логикой. Но потом (не без помощи экспертов) здравый смысл причислили к некомпетентности и оголтелости. А под вывеской здравого смысла стала выступать формальная логика. Вроде бы тот, кто логично рассуждает, — учёный, специалист. Куда нам до него!

А если он ещё цитирует великих и у него безапелляционный, временами несколько иронический тон, — тут уж вовсе все замолкают в почтительном молчании.

Опасность такой подмены мы хотели бы рассмотреть на примере модной сейчас серии книг Дж.К.Ролинг про Гарри Поттера. Точнее, на примере полемики вокруг этих книг.

Поначалу даже бешеная рекламная кампания не сбивала с толку большинство людей.

— И чего так много шуму? — удивлялись они. — Белиберда какая-то и написано халтурно. Зачем детям голову дурят?

Православные же люди были в своих оценках ещё более категоричны, говоря, что книга культивирует интерес к колдовству и магии и тем самым приобщает детей к оккультизму. Обе оценки — вполне в русле здравого смысла. Хотя потом, когда реклама стала запредельной, некоторые не выдержали и сорвались на эмоции. И незамедлительно были посрамлены авторитетными экспертами, суть рассуждений которых сводилась к следующему:

а) Магия есть в любой волшебной сказке. Что ж, теперь и их запретить?

б) Вообще ничего плохого в книгах о Поттере нет, они хорошие и добрые.

в) Дети прекрасно понимают, что колдовство в книге понарошку, и, конечно, не будут приносить его в жизни. Тем более что магические рецепты автора включают в себя волшебные ингредиенты (например, рог единорога), которых в природе не бывает.

г) В английской традиции более свободное обращение с тёмными силами, так что нет оснований предполагать, будто «Гарри Поттер» был написан с целью воспевания демонических чар. Просто у англичан так принято.

д) Короче говоря, эта сказка сама по себе — хорошая, вот только появилась она не в лучшие времена. А лет сто назад её восприняли бы как добрую фантазию, да и в советской культуре это было бы безобидно. Но сегодня книга Ролинг стала капелькой, влившейся в мутные потоки неоязычества.

е) В любом случае запрещать чтение «Поттера» бессмысленно. Не те времена. Лучше читать книги вместе с детьми и, оттолкнувшись от текста, вести пропаганду всего доброго и хорошего.

Со следующего пункта прибавляются аргументы для православных:

ж) Если они будут плевать и сжигать «Гарри Поттера», армия сатанистов, пожалуй, пополнится множеством новобранцев. Причём вина ляжет не на автора книги, а на её хулителей. Раз они поносят книги, в которых ничего плохого о христианстве не говорится, значит, они сами плохие...

(Тех, кто хочет более подробно ознакомиться с примерами такой аргументации, отсылаем к газете «Радонеж» № 4 (122) за 2002 г.)

Признаться, мы книги Ролинг читать не собирались. Но работа детского психолога обязывает отвечать на вопросы родителей. А вопросы о Гарри Поттере вдруг посыпались лавиной и были они отнюдь не праздными. Родителей не на шутку волновала искажённость поведения детей под воздействием «Гарри Поттера».

— Я вроде бы радоваться должна, что сын приобщился к чтению, а мне почему-то страшно. Нездоровый у него какой-то интерес...

— А мой читает и перечитывает, ничего другого знать не желает. Попробуешь что-то

сказать против — делается как бешеный: грубит, орёт, даже с кулаками бросается. В общем, сам не свой стал.

У каких-то детей в процессе психологических занятий выявлялись глубинные, необычайно устойчивые страхи, возникшие по прочтении этих книг. Некоторые рисовали рисунки, от которых за версту пахло мрачной мистикой.

Интересен и рассказ одной нашей знакомой о влиянии «Гарри Поттера» на её приятельницу, взрослую женщину, мать двоих детей:

— Она как-то спросила меня между делом, нравится ли моим детям «Гарри Поттер». Я ответила, что они эту книгу не читали. И тут она так возмутилась, закричала, что я не имею права лишать детей счастья. Все, дескать, читают. Её, взрослую, и ту захватило. А они что, хуже? Договорилась до того, что я их уродую, краду у них детство. Я пыталась ей объяснить, что они и сами не хотят, но она не слушала и всё кричала, кричала, — я её такой никогда не видела. Нормальная, интеллигентная женщина...

Конечно, не все дети и не все родители реагировали так, но давших бурную реакцию было немало. Так что пришлось нам — по профессиональной обязанности — не ограничиться «экспертными оценками», а всё же взять в библиотеке одну из четырёх книг, которая в тот момент там была, вторую — «Гарри Поттер и тайная комната». Собирались потом взять другую, но быстро поняли, что нам и этой вполне достаточно.

Чем дальше мы читали, тем больше изумлялись. Может быть, нам с некоторыми экспертами попались разные книги? Да нет, основной из них, диакон Андрей Кураев, как раз ссылался на вторую. И тогда мы решили ответить. Прямо по приведённым пунктам.

Пункт «а»: право на гражданство в волшебных сказках

Утверждение про хорошую детскую сказку неверно прежде всего потому, что «Гарри Поттера» вообще нельзя сопоставлять ни с народной, ни с авторской волшебной сказкой. Главный герой волшебной сказки — всегда человек, а не волшебник. Хотя он может получить какой-нибудь волшебный атрибут или волшебное свойство, но лишь на время. Причём основное здесь — не волшебные атрибуты, а личные качества героя, за которые он, собственно, и бывает вознаграждён волшебными дарами. Волшебники же выступают в сказках либо как его противники, либо помощники.

Героиня сказки «Гуси-лебеди» не могла воспользоваться волшебством, пока её своеволие не сменилось послушанием. Не хотела девочка сорвать яблоки, чтобы облегчить яблоне ветви, никто ей помогать не собирался. Исправилась — получила подмогу.

Даже совершенно фантастические антропоморфные персонажи сказок: вытесанный из полена Буратино, мальчик-луковка Чиполлино, Незнайка, Гвоздик, Карлсон — и те не волшебники. И это не случайно. Сказка создаёт модель мира, а миром (во всяком случае, христианским) не должны править маги и чародеи. Это, пожалуй, главное условие интеграции языческих персонажей в сказки христианского мира: не гражданство (и уж тем более не право на верховную власть!), а только вид на жительство для добрых волшебников и строжайшая, на грани гетто, черта оседлости для злых.

Вспомним Царевну-лягушку (такую прекрасную!) и Чудище из «Аленького цветочка» (такое благородное!) — даже они жизненно зависят от людей. Человек, а вовсе не волшебник всегда занимает в волшебных сказках главенствующее место. (Что тоже своего рода компромисс с язычеством, ведь Бог в большинстве сказок как бы не присутствует. Хотя традиционная для христианства система ценностей сохраняется.)

Столь важное место отведено человеку в сказках неспроста. Поскольку сказка играет огромную воспитательную роль, очень важно, с кем отождествляет себя ребёнок, на кого он равняется, кому хочет подражать. Конечно, все дети хотя бы иногда мечтают о волшебной палочке, но в сказках они больше всего сопереживают не волшебникам, а главному герою. Поэтому принципиально важно, кем он будет себя представлять — человеком или чародеем.

В «Гарри Поттере» всё шиворот-навыворот. Главный герой — волшебник, почти все остальные персонажи — тоже. Люди фигурируют где-то на обочине. Либо как негодяи

(Дурсли), либо как полудурки. Автор не жалеет чёрной краски для описания семейства родных Гарри: дяди Вернона, тётки Петуньи и их сына Дадли. Уже их внешний вид вызывает отвращение. Дядя без признаков шеи, в усах у него застревает яичница, у тётки лошадиное лицо, Дадли смахивает на поросёнка. Он такой жирный, что бока у него свисают с табуретки. Их поведение главный герой (а вслед за ним и читатель) воспринимает как поведение злобных идиотов. Особенно Гарри возмущает то, что они стыдятся его колдовских занятий. Даже имели наглость отобрать у него волшебную палочку и метлу! Им наплевать, что он не выполнит домашнего задания на лето! Монстры, натуральные монстры... И уж, конечно, это существа, низшие по отношению к магам. Их даже людьми-то толком не называют, всё больше простаками, простецами, маглами. Таким образом, ребёнок исходно отчуждается от людей, изображённых в книге Ролинг. Мало того что он соперничает главному герою-волшебнику, так ещё и люди не заслуживают ни сочувствия, ни элементарного уважения.

Характерно в этой связи использование слова «простец». В русской культуре оно имеет скорее положительную окраску — это бесхитростный человек с детски чистым сердцем, на самом деле мудрый, но эта мудрость «не от века сего». То есть человек, близкий к Богу, — такие встречаются среди монахов, странников, юродивых. В контексте же «Гарри Поттера» слово «простец» дискредитируется, становится синонимом недоумка. Всего один пример:

«Мистер Уизли (добрый волшебник. — *Авт.*) за ужином усаживал Гарри рядом с собой и засыпал вопросами о жизни простецов. Особенно его волновали электрические приборы и работа почтовой службы.

— Ну и ну! — удивился он, услышав от Гарри про телефон. — Сколько же всего они напридумывали! А что ещё им, бедным, остаётся делать без магии!»

Даже если отнести слово «простец» к неудаче переводчика, то не лучше с ним обстоит дело и в оригинале. Слово «маглы», придуманное автором, содержит в себе и напоминание о том, что люди не владеют магией (*mage-less*) и... фактически обвиняет человечество в повальной наркомании, так как «*muggle*» на жаргоне значит «марихуана». Кроме того, словом «*mug*» в Англии называют дурака, которого легко обвести вокруг пальца, а глагол «*to mug*» переводится на русский как «разбойное нападение». В общем, трудно себе представить, что людей хотели похвалить.

Так что, дорогие эксперты, все сказки и сказочное волшебство, конечно же, запрещать не стоит, а вот к «Гарри Поттеру» не мешало бы приглядеться повнимательней.

Пункт «б»: милая, добрая детская сказка

И за границей, и у нас «Поттера» читают дети самых разных возрастов, начиная с шести лет. Некоторые эксперты, правда, утверждают, что предназначен он для одиннадцати-тринадцатилетних. Но нам кажется, что это не столь принципиально. Впрочем, мы предоставляем вам возможность самим побыть в роли экспертов.

Вот описание торговых рядов в районе, где обитают злые колдуны: «В витрине под стеклом красовались сушёная рука, заляпанная кровью, колода карт и пристально смотревший хрустальный глаз. Со стен тарачились зловещие маски. А на прилавке — кошмар! — разложены человеческие кости разных форм и размеров. С потолка свисают ржавые, заострённые инструменты для пыток». А вот чуть дальше: «...витрины, заполненные... высушенными головами... большая клетка, кишущая гигантскими чёрными пауками... Гарри вздрогнул, поднял глаза. Перед ним стояла старая ведьма с подносом в руках, на котором высилась горка скорлупок. Да ведь это человечьи ногти!»

Не хуже и описание банкетного стола на празднике с «милым» детским названием «Юбилей смерти»: «Их (Гарри Поттера и двух его друзей. — *Авт.*) обоняния коснулся тошнотворный запах... большие протухшие рыбы... бараний рубец, кишевший жирными белыми червями... протухший лосось... праздничный пирог в форме могильной плиты...»

А вот Гарри слышит голос василиска: «Это был голос, от которого перехватывало дыхание, кровь стыла в жилах, голос, который сочился ледяным ядом.

— Иди... иди ко мне... дай мне схватить тебя... разорвать... убить... рвать... терзать...

убить... так голоден... так долго... убивать... время убивать... я чую кровь... я чую кровь...»

Что скажете, эксперты-читатели? Не густовато ли для «хорошей, доброй детской книжки, предназначенной для 11–13 лет»?

Конечно, в лавках злых волшебников и не должны продаваться леденцы. Так же как на подносе у ведьмы не должны лежать букетики ландышей. Да и речи василиска не обязаны содержать в себе заверения в дружбе и любви. Вопрос лишь о дозах и о степени натурализма. Ни в 6, ни в 13 лет не полезно представлять себе лежащие на подносе содранные человеческие ногти!

Безусловно, каждый возраст имеет свои особенности. У шестилеток эти бытовые подробности из жизни нечисти вызовут множественные страхи. Что же касается детей 11–13 лет, то у них словесно-образные связи гораздо крепче, да и фантазия гораздо живее. К тому же она подкреплена обширным багажом знаний. То, чего малыш не заметит, у семиклассника застрянет в голове, как гвоздь, и будет растормаживать психику, осквернять воображение, тревожить сон.

Другое дело, что такие большие дети стыдятся своих страхов и часто маскируют их напускным цинизмом. Но защита эта патологична. Душа, закапсулированная в облатку цинизма, становится бесчувственной, и потому цинизм так часто сочетается с жестокостью.

Очень идилично развлекаются и друзья Гарри Поттера (не забывайте, это добрые волшебники, не то что ведьма со скорлупками ногтей на подносе!): «За окном, по аспидно-чёрным стёклам хлестал дождь, но в комнате было светло и уютно. В камине пылал яркий огонь. Сидящие в мягких креслах школьники читали, разговаривали, делали уроки. Фред с Джорджем ставили опыт: что будет, если скормить саламандре бенгальский огонь... В кабинете ухода за волшебными существами Фред освободил из заточения ярко-оранжевую ящерицу, и сейчас она дымилась на столе, окружённом кучкой любопытных... Саламандра вдруг взмыла вверх и бешено закружилась по комнате, громко треща и разбрасывая искры. Из рта у неё посыпались оранжевые звёзды, раздался лёгкий взрыв, и саламандра, охваченная пламенем, исчезла».

Обратите внимание, в какой расслабляюще-уютной обстановке происходит убийство живой твари и как оно эстетизировано. Особенно романтичны оранжевые искры из рта. Прямо рецепт изготовления живой петарды — засунь бенгальский огонь в ящерицу и получишь необычный по цвету фейерверк.

Смерть вообще старательно девальвируется в «милой, доброй сказке». И не только рептилий.

Два преподавателя школы магов сражаются на дуэли. Один падает. Слышится возглас: «Он жив?»

«Да хоть бы и нет!» — дружно ответили Рон с Гарри». (Опять-таки добрые волшебники, ученики поверженного.)

Или о другом преподавателе: «Лекции читал профессор Бинс, единственный во всей школе учитель-привидение... Говорили, что этот древний сморчок и не заметил, как умер: пошёл однажды на урок, а тело так и осталось сидеть у камина в учительской».

И таких «милых шуток» в книге навалом. Тут и комический образ ещё одного привидения по имени Почти Безголовый Ник: его во время казни 45 раз ударили тупым топором по шее, но так и не смогли обезглавить окончательно. Или описанный с глумливым юмором шабаш призраков на «юбилее смерти» вышеупомянутого Ника. Но если мы будем цитировать всё, то никогда не перейдём к следующему пункту полемики, который гласит, что колдовство в книге «понарошку», и дети не будут его применять в жизни.

Пункт «в»: приготовление колдовского борща по «Практической магии» Папюса

Увы, печальная практика уже опровергла теории уважаемых экспертов. Первыми российскими жертвами стали 20 новосибирских школьников, доставленных в больницу в тяжелейшем состоянии из-за отравления медным купоросом. Отравили их восьмиклассники, вдохновлённые «хорошей, доброй сказкой». На перемене они подошли к четвероклассникам и

дали им ёмкость, сказав, что в ней волшебный напиток, сделанный по рецепту Гарри Поттера.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы дети совершали подобные преступления под влиянием, например, «Алисы в стране Чудес»? Или «Волшебника Изумрудного города», «Трёх толстяков», книг Кира Булычёва?

Конечно, ученики 8-го класса не путают происходящее в книге с реальной жизнью. И давая младшим медный купорос, украденный в химическом кабинете (герои «Поттера», кстати, очень часто воруют), они прекрасно знали, что это не волшебное зелье «понарошку», а самый настоящий яд. Так что если исходить из формальной логики, то да, книги про Гарри Поттера не назовёшь настоящими учебными пособиями по колдовству. Но, начитавшись их, новосибирские школьники заразились этакой весёлой жестокостью. Сами захмелели от зелья чёрного юмора, когда унижить, причинить боль и даже умертвить — это «прикольнo». И кто считал, сколько таких школьников по всему миру?

Однако ещё больше поражает реакция тех, кого отравили. Ведь им по 10 лет, а не по 5 и их целых двадцать! Представляете, ни один из них ни в чём не усомнился, все доверчиво выпили «волшебный напиток». Причём поверили-то они не авторитетному взрослому, — маме или учительнице, — а ребятам чуть постарше. Значит, жертв «зелья» книга не только увлекла, она произвела на них поистине гипнотическое впечатление. В их головах, вопреки утверждениям экспертов, вымысел и реальность как раз и перепутались. Мечта о волшебстве, живущая в каждом ребёнке, была разогрета книгой про маленьких всемогущих волшебников до страстной жажды. И эта страсть заглушила здравомыслие. Да что там здравомыслие! — инстинкт самосохранения.

Когда это понимаешь, становятся смешны ссылки на то, что для магических составов «Гарри Поттера» нужны, дескать, рог единорога, волшебная палочка, перья Феникса... А раз их в природе не существует, не стоит и беспокоиться. Но это всё равно, что утверждать, что современная хозяйка никогда не сможет приготовить борщ по дореволюционной поваренной книге Елены Молоховец — ведь там в рецепт входят спаржа и каперсы! Наши женщины немало не смущаются отсутствием в хозяйстве побегов молодой спаржи, а берут из рецепта Молоховец свёклу, морковь, лук, картошку и готовят отменный борщ. Почему же детей должно смутить отсутствие пера птицы Феникс? Других-то ингредиентов хоть отбавляй. Обрезки ногтей и волос, которые пускают в ход герои книги для приготовления колдовского зелья (прямо как в «Практической магии» Папюса!), — вовсе не экзотика. И лягушки тоже...

Ну, а уточнение рецептуры можно произвести по другим книгам. Благо «Гарри Поттер» и тут даёт ориентиры, упоминая совершенно необязательные в детском хозяйстве приворотное зелье, любовный напиток, каббалистику и древние руны.

Пункт «г»: жертвоприношение кошки, корень мандрагоры и творческое развитие традиций

С тезисом про английскую традицию, допускающую более свободное обращение с тёмными силами, можно согласиться. Наша Тамара только поцеловалась с Демоном — и сразу дух вон. А у них благочестивая дева родила от сатаны — и ничего! Сынок вырос и стал волшебником Мерлином — «белым», «хорошим» магом.

Есть все основания утверждать, что книга была написана с целью воспевания демонических чар. Вряд ли на ровном месте представители разных церквей в самых различных странах, в том числе и в Англии, резко протестуют против книг Ролинг. Например, генеральный секретарь Союза педагогов и университетских профессоров Англии Питер Смит заявил, что «премьера фильма о Гарри Поттере приведёт к появлению нового поколения, открывшего для себя мир магии». Руководители «Энтертейнер», одной из самых больших в мире компаний детских товаров и игрушек, запретили появление на своих прилавках продукции с изображением Гарри Поттера, сообщив, что их беспокоит то неконтролируемое состояние, в которое приходят прочитавшие книгу дети. В главном офисе «Союза американских библиотек за свободу мысли» в 1999–2000 гг. было зарегистрировано 1118 письменных протестов против «Гарри Поттера». И это менее четверти от общего числа протестов, в которых

содержатся требования изъять из школ и библиотек книги Ролинг за их «оккультно-сатанинский» характер!

Американка Кэрил Матришиана, пережившая в своё время увлечение оккультизмом, сняла документальный видеофильм «Гарри Поттер — колдовство в новой упаковке, показывающий зло как норму». «Через книги про Поттера, — говорит Матришиана, — дети даже дошкольного возраста приучаются к человеческим жертвоприношениям. Им показывают, как высасывают кровь из мёртвых животных, как духи овладевают человеком». Говорит она и о других сатанинских ритуалах, например, о сцене на кладбище в четвёртой книге. В котёл с колдовским варевом служитель Волана де Морта — Вормтейл опускает свёрток, в котором находится змееподобное существо, — так сказать, бранные останки главного злодея. Затем в котёл магическим способом переносят кости отца этого злодея. Затем Вормтейл отрубает себе правую руку (до чего ж милая, добрая детская книжка! — *Авт.*) и тоже бросает её в котёл. И, наконец, Вормтейл добывает кровь присутствующего при этом действе Гарри и пополняет ею содержимое котла. В результате Волан де Морт оживает.

Матришиана свидетельствует о множестве буквальных совпадений колдовских ритуалов «Поттера» с ритуалами сатанинской секты Викка, официально зарегистрированной в США.

Даже сама писательница не отрицает оккультного характера своих книг. В радиointервью, которое она дала 20 октября 1999 г. на National Public Radio, Ролинг рассказала о проведённом ею специальном исследовании магических обрядов и язычества. По её собственному признанию, она это сделала для того, чтобы колдовство в «Поттере» выглядело более реалистичным. Не сказочным, как уверяют нас эксперты, а реалистичным! Примерно треть обрядов, описанных в её книгах, с гордостью заявила Ролинг, основано на настоящих оккультных действиях.

Эти сведения мы почерпнули из статьи гречанки Елены Андрулаки, с которой весьма азартно полемизирует диакон Андрей Кураев в своей статье «Кто боится Гарри Поттера?» (Радонеж. 2002. № 4 (122)). Так, Елена Андрулаки написала, что во второй книге (как раз той, которую читали и мы) изображено жертвоприношение кошки. Кураев подверг это утверждение разгромной критике. Дескать, и в помине нет никакого жертвоприношения, просто кошка случайно увидела отражение глаз василиска и оцепенела. И вообще она была не убита, а лишь парализована. Последнее с позиций формальной логики верно. Действительно, впоследствии выясняется, что парализация кошки была не смертельна.

А теперь заглянем в книгу:

«... рвать... терзать... убить... — явственно услышал он (Гарри. — *Авт.*).

Это был тот самый голос — холодный, страшный...

— Слышите? — спросил Гарри.

Рон с Гермионой замерли, не сводя с него глаз.

— убивать... время убивать...

Голос начал слабеть. Гарри был уверен, что он удаляется, движется вверх.

— Ш-ш-ш! — напряг слух Гарри. Сверху, скорее всего с третьего этажа, до него донёлся голос!

— Я ЧУЮ КРОВЬ!.. (В книге выделено крупным шрифтом. — *Авт.*) Я чую кровь...

У Гарри сжалось сердце.

— Оно собирается кого-то убить! — крикнул он и <...> опять бросился вверх.

На третьем этаже Гарри опять помчался по коридору... На стене между двух окон огромными буквами были начертаны слова, блестящие в свете факелов:

«ТАЙНАЯ КОМНАТА СНОВА ОТКРЫТА. ТРЕПЕЩИТЕ, ВРАГИ НАСЛЕДНИКА!» (Тоже выделено крупным шрифтом. — *Авт.*)

— А это что такое?.. что это висит под надписью? — спросил Рон дрогнувшим голосом.

...висевший под зловещими словами предмет, казавшийся издали мрачной тенью, <...> была кошка школьного завхоза... Окоченевшая кошка была подвешена за хвост на скобу для факела. Выпученные глаза были широко раскрыты.

— Трепещите, враги наследника! — громко крикнул кто-то.

— Сначала кошка — следующими будут те, в чьих жилах течёт нечистая кровь!»

Трудно назвать «случайностью» подвешенную за хвост на скобу для факела кошку, и надпись на стене, и кровожадный голос, грозивший убийством.

Тут уж и формальная логика хромает. Тем более в конце книги прямо говорится, что василиска *натравили* на кошку, то есть расправа была умышленной.

Вообще в искусстве для детей должно быть как можно меньше ужасов, особенно снабжённых физиологическими подробностями. Вспомните мнимую смерть Белоснежки или Спящей Красавицы, вспомните отрубленную голову богатыря, которую приставляли к туловищу и орошали живой водой. Где описание выпученных глаз и вывалившегося языка? Никакой патологоанатомии.

А если вернуться к жертвоприношениям, то кошкой завхоза госпожи Норрис дело не ограничивается. Есть и другое жертвоприношение, которое совершают «хорошие» колдуны. Мы имеем в виду приготовление оживляющего настоя из мандрагоры — растения, «волшебный» корень которого традиционен в колдовских ритуалах.

Уже само по себе описание этого «растения» обескураживает. Вместо корня у молодой мандрагоры «крошечный, испачканный землёй, безобразный младенец». И хотя листья у него растут прямо из макушки, а кожа бледно-зелёная и вся испещрена разноцветными точками, ведёт он себя как человек. Не желая расставаться с насиженным местом, этот младенец кричит, брыкается, корчится, молотит острыми кулачками, скрежещет зубами. Потом, вступив в переходный возраст, мандрагоры становятся нервными и замкнутыми. А достигнув половой зрелости, закатывают шумные вечеринки и лазают друг к другу в горшки. Тут-то они, как учит профессор школы магов, и готовы к использованию — их следует убить и употребить в зелье. А как ещё понимать слова: «Вот юношеские прыщи сойдут, и мы снова их пересадим. А после этого нарежем и приготовим настойку»? «Их» — в данном случае это корни-человечки.

Да, Ролинг честно потрудились на ниве оккультизма. Корень мандрагоры — это не просто оккультизм, а крутой оккультизм. По преданию, мандрагора вырастает на том месте, где пролилось семя повешенного (отсюда, вероятно, и образ корней-младенцев).

Вы скажете, что дети этого наверняка не знают. Но, во-первых, заинтересовавшись благодаря «Гарри Поттеру» магией, они легко могут продолжить оккультное образование — учебная литература подобного рода нынче не дефицитна. А во-вторых, даже без этих знаний картина, нарисованная Ролинг, чудовищна по своей жестокости: человечков-мандрагор приносят в жертву ради благополучия других, более достойных, существ.

Как же удаётся писательнице отключить у читателей сострадание? Да старым, как мир, способом: внушая, что попискивающие и шныряющие по горшкам корни — это недочеловеки, к тому же очень противные и опасные. Например, младенец мандрагоры называется «безобразным», он «истошно орёт». Так внушается отвращение. (Кстати, это на удивление созвучно эпитетам, которыми любила награждать малышей основательница «планирования семьи» Маргарет Зангер, тоже знавшая толк в оккультизме. А жертвоприношение младенцев в медицинских целях сейчас с успехом осуществляют в России последователи неистовой Маргарет, занимающиеся фетальной терапией — изготовлением и применением лекарственных снадобий из абортированных младенцев. Находятся «гуманисты», которые заявляют во всеуслышание, что это очень благородно, когда один нерождённый человек спасает десять живущих...

А вот так внушается читателям страх: плач мандрагоры, оказывается, смертельно опасен для тех, кто его слышит. Поттеру и компании приходится даже специальные наушники надевать — какое уж тут сочувствие...

Пункт «д»: уроки истории

Насчёт несвоевременности появления «милой, доброй сказки» (а в дореволюционной России или даже в Советском Союзе это якобы было бы совсем безопасно) — и отвечать долго не стоит. Тут уж триумф формальной логики оборачивается откровенным невежеством. Так и хочется спросить экспертов, изрекающих подобные сентенции: вы действительно настолько

несведущи в истории дореволюционной России или прикидываетесь? Дело ведь не в том, что в православной стране книга с оккультно-сатанинской начинкой не повлияла бы на моральный климат, а в том, что она просто **не могла бы увидеть свет**. Неужто вы не слышали про строгую цензуру в царской России? Про то, что цензор прочитывал каждую рукопись, претендующую на издание, и далеко не всё пропускал. Забыли школьные учебники, где рассказывалось про наших классиков (которые, кстати, не чета Ролинг)? Про Пушкина с Лермонтовым, ссылаемых за отдельные стихи, а то и за отдельные строки. Про Грибоедова, который при жизни так и не увидел изданного «Горя от ума». Про Достоевского, приговорённого к смертной казни(!) за... чтение вслух горстке единомышленников письма Белинского к Гоголю. Скучная же в те времена детская литература была настолько «диетической», что даже Андерсен в ней не пахло. Его читали особо продвинутые взрослые, такие, например, как Лев Толстой.

Но про советское-то время не обязательно узнавать из учебников. Эксперты ведь не зелёные юнцы, они успели пожить при старом режиме. Какие жертвоприношения, какое варево из человеческой крови и конечностей? Какие призраки в сортире?! Совсем недавно, кажется, в 1990 году, цензура Минкульта (призывающая сейчас к легализации в литературе и искусстве матерных ругательств) потребовала смягчить в нашей пьесе для кукольного театра, написанной по мотивам сказки Д.Н. Мамина-Сибиряка «Серая шейка», сцену убийства лисы.

— Но у Мамина-Сибиряка охотник её убивает! — пытались обороняться мы от цензурных нападок. — И потом, она же враг, отрицательный персонаж! Это справедливое возмездие.

Но цензор был непоколебим:

— Одно дело читать, а другое — видеть на сцене. У детей могут возникнуть страхи.

Пришлось оставить злодейку-лису в живых (о чём теперь, имея немалый опыт работы с нервными детьми, мы нисколько не жалеем).

Такие строгости кому-то понравятся, а кого-то возмутят — это вопрос особый. Но зачем же искажать факты?

Пункт «е»: это сладкое слово — свобода

Теперь о бессмысленности запретов и о совете читать книги Ролинг вместе с детьми. Сея разумное, доброе, вечное...

Особенно прискорбно слышать эти либеральные благоглупости из уст православных людей. Может, и десять заповедей пора отменить, коли запрещать бессмысленно?! Или заповеди — это не строгий запрет, а мягкая рекомендация?

«Родителям православным следует приобщиться к чтению (книг Ролинг. — *Авт.*), если их рекомендации детям воздержаться от этого чтения не встретят сочувствия, — советует один из участников дискуссии по «Гарри Поттеру» в православной прессе. — Не стоит на них давить, но пусть это дозволение будет рассматриваться как прививка, а не как норма».

Причём интересно, что тот же автор даёт вполне правильную оценку самой книге, которая «вредна тем, что размывает представление о магии как о чём-то опасном, снимает защитные стереотипы». То есть чтение «Гарри Поттера» может приобщить детей к магии и, соответственно, привести к нарушению как минимум двух первых заповедей («Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози иные, разве Мене» и «Не сотвори себе кумира...»). Занятия оккультизмом способны погубить душу. Но даже перед лицом такой смертельной опасности православные либералы больше всего боятся «давить» и фактически толкают ребёнка на нарушение ещё одной заповеди («Чти отца твоего и мать твою...»). А как же долг верующих родителей воспитать ребёнка в послушании, оградить от соблазна и греха? И почему элементарное воспитание стало вдруг называться «давлением»? В чём тут дело?

А дело в том, что у многих из них уже иные боги, иные кумиры. И прогневить возлюбленного идола-свободу — вот что по-настоящему страшно. «Свободу» они защищают самозабвенно, яростно, порой до потери рассудка. Только идолопоклонническим угаром можно объяснить совет попустительствовать безобразию, рассматривая это как прививку.

Как и зачем — оккультная революция новейшего поколения

А как, собственно, получилось, что «Гарри Поттер» в одночасье заполонил мир? Как это возможно, чтобы книги никому не известной и совершенно «не раскрученной» в качестве автора домохозяйки всего за пару лет оказались переведены на 47 (!) языков и изданы общим тиражом в 116 миллионов (!) экземпляров? Почему произведения гораздо более знаменитых (и несопоставимых с Ролинг по уровню литературы) авторов никогда не распространялись с такой космической скоростью? Например, маститая детская писательница Астрид Линдгрэн незадолго до смерти призналась в своём интервью, что наибольшую популярность онанискала в России. Большую даже, чем у себя в Швеции. А есть немало стран, где о ней до сих пор не слышали. Или Габриэль Гарсиа Маркес. Его роман «Сто лет одиночества» довольно быстро сделал автора знаменитым, став классикой XX века. Но и Маркесу пришлось подождать немало лет, прежде чем его книги разошлись по свету.

А тут СМИ всего земного шара, как по свистку, принялись навязывать людям «Гарри Поттера», внушать, что без него не может обойтись ни один человек от 9 до 90 лет, что с этой книги началась новая эра в детской литературе, что дети впервые за много лет оторвались от компьютера и читают запоем... (Кстати сказать, это ведь тоже очень жёсткое давление, но оно почему-то наших либералов не шокирует...) И откуда такая уйма денег, необходимая на столь оголтелую, в мировом масштабе, мегарекламу? Тома, которые пекутся, как пирожки, фильм, майки, портфели, тетради, игрушки, открытки. И всё это с места в карьер, без какой-либо заметной протяжённости во времени. Вот что, в отличие от содержания книги, сказочно: империя Гарри Поттера построена разом, как в сказках возводится за одну ночь дворец.

Но мы всё-таки взрослые люди и не должны путать сказку с реальностью. А в реальности любой проект тщательно оценивается инвесторами на предмет риска. В данном случае степень риска, как вы понимаете, была крайне высока: мало того, что об авторе никто слыхом не слыхивал, мало того, что каждый том толщиной почти с «Анну Каренину», а современных детей часто не заставишь прочитать и тонкого журнальчика, так ещё и конкуренция сумасшедшая. На Западе полно книжного мусора про маленьких колдунов и ведьм, в том числе и в виде фэнтезийных серий. Но их не переводят на 47 языков. Вы вообще представляете себе, какой это географический охват, учитывая, что бо<S>-ÿ-</S>льшая часть земного шара говорит всего на десятке языков (английский, русский, испанский, французский, немецкий, арабский, турецкий, китайский, японский, хинди)? Это ж сколько народов надо «просветить», чтобы наскрести ещё около сорока языков! Значит, охватили практически всё и всех, вплоть до племени тутси. И совершили это, повторяем, стремительно, невзирая на коммерческий риск.

«Кто это сделал, лорды?», как вопрошал устами Макбета соотечественник великой Ролинг, некий Уильям Шекспир. Кто, не считаясь ни с какими затратами, способен осуществить такой глобальный информационный вброс? Понятно, что это не какое-то отдельное издательство или несколько разрозненных фирм. Подобный всемирный проект может реализовать только очень влиятельная и богатая международная организация или крупная транснациональная корпорация. И опыт показывает, что сегодня их коммерческая и гуманитарная деятельность теснейшим образом увязана с политикой, а часто и подчинена ей.

Стоит вспомнить сексуальную революцию 60-х годов — группы музыкантов, ставших вдруг кумирами половины земного шара, идеологию хиппи, распространявшуюся как-то удивительно шустро (невзирая на отсутствие тогда на большей части планеты «открытого информационного общества») и включавшую в себя моду на наркотики. Долгое время казалось, а многим и до сих пор кажется, что всё это происходило само собой, стихийно. Дескать, что поделаешь? — веяние времени...

Но потом журналисты заговорили о проекте «МК-ультра», осуществлявшемся под руководством ЦРУ и направленном на «сдвиг культурной парадигмы». А «сдвиг» этот состоял в создании так называемой «молодёжной культуры рока-секса-наркотиков» (по-английски «rock-sex-drug culture»). Интересы разработчиков проекта «МК-ультра» и тем более его за-

казчиков простирались очень далеко. За мудрёным выражением «сдвиг культурной парадигмы» скрывались планы по сокращению рождаемости, канализации протестной энергии молодёжи в безопасное русло, намерение ниспровергнуть традиционные ценности, являющиеся оплотом суверенных государств.

Значительно унифицировав культурные коды юного поколения, постаравшись подогнать их под некий «общечеловеческий» (то есть западный) стандарт, авторы проекта «МК-ультра» совершили мощный рывок на пути к глобальному миру. И, похоже, нечто подобное затевается с «Гарри Поттером». Только теперь «экспериментальный материал» — не молодёжь, а дети и подростки. Почва уже основательно «унавожена», так что можно действовать гораздо более откровенно, чем при осуществлении сексуальной революции.

В проекте «МК-ультра» тоже содержался оккультный компонент, но он был прикрыт борьбой с ханжеской моралью, политическими лозунгами типа «Make love not war», модой на индуизм и йогу. Сейчас, по расчётам новых (или всё тех же?) проектировщиков, видимо, настало время совершить оккультную революцию мирового масштаба, создать для подрастающего поколения единое культурное поле, заряженное магией. Чтобы у детей всего мира, от Кремля до самых до окраин, в ответ на определённые образы и сигналы возникали однотипные реакции.

А когда ставки так велики, когда на карту поставлена возможность покорить сознание огромного множества детей на планете, никаких денег не жалко. Ведь тот, кто завладевает чужим сознанием, обретает и политическое господство.

В поисках жанра

В начале наших скромных изысканий мы пытались разобраться с жанром «Гарри Поттера» и пришли к выводу, что это не сказка, обещав попозже ответить, что же это такое. Должны честно признаться: тогда мы и сами твёрдо не знали ответа. Можно было, конечно, написать про вульгаризацию (специально для детей) популярного сейчас жанра фэнтези, но что-то останавливало, почему-то казалось, что это будет лишь частью правды. Интуиция подсказывала некую подмену...

Но главную подсказку дала сама Ролинг. Цитируя название учебников в школе магов, мы вдруг заметили, что эти учебники уж больно странно называются. Не «Занимательная магия» или «История призраков», а так, как может называться художественная детская литература (мы имеем в виду языковую конструкцию названия): «Заговор вампиров», «Каникулы с каргой», «Ду~~S~~-~~й~~-~~S~~хи на дорогах».

Это с одной стороны. С другой — реальные школьные учебники всё чаще пишутся в форме приключений, в них есть некие сквозные герои: мальчики, девочки, зверюшки. Почему бы и детскому пособию по оккультизму не называться «Гарри Поттер и тайная комната» или «Гарри Поттер и узник Азбакана»? Такая гипотеза всё ставит на место.

Учебное пособие и не должно отличаться высоким литературным мастерством: самобытностью персонажей, оригинальностью сюжета, тонким психологизмом, богатством языка. Здесь не обязательны и даже неуместны законы, которые необходимо соблюдать, создавая художественное произведение. Главная цель учебника — максимальная усвояемость материала. Чем увлекательней материал, тем лучше он усваивается. Волшебство, магия — сам по себе материал увлекательный, а если к тому же подать его в форме незатейливых приключенческих историй с героями-школьниками... Да ещё с помощью убойной рекламы внушить, что только читатель «Гарри Поттера» имеет право на звание человека, — тогда можно не сомневаться: материал будет усвоен на пять с плюсом и переход в следующий класс гарантирован.

О вкусах спорят

Читающий эти строки, наверное, подумал: «Но что же делать, если детям действительно нравится?!»

Это, между прочим, один из самых частых аргументов. Предупреждаешь родителей о

какой-нибудь гадости, о чём-то безусловно вредном для их ребёнка, а в ответ слышишь: «Так ему же нравится!»

Но детям (как, впрочем, и взрослым) очень часто нравится дурное. «Горе мне, несчастному! Как увлекательно зло!» — восклицает преподобный Феодор Студит. А у ребёнка, который находится в стадии активного познания мира, к тому же ещё не разработана оценочная шкала. Он, глядя на мухомор, тянет руку к новому и яркому, не догадываясь, что это яд. Взрослый тоже может оказаться в такой ситуации, хотя и гораздо реже. Ему это менее извинительно, особенно если он родитель, то есть лицо, ответственное за ребёнка.

Мало ли что ещё понравится детям: взрывчатка, наркотики? Некоторым детям нравится обижать слабых, другим — мучить животных.

Не надо кривить душой: дело тут в системе ценностей взрослых. Почему-то родители не рассуждают о бессмысленности запрета, когда маленький ребёнок рвётся встать на подоконник открытого окна или тянется к коробке с лекарствами. Не рассуждают, ибо такие интересы ребёнка осознаются ими как несомненная угроза, несомненное зло. И не стоит себя оправдывать тем, что одно дело трёхлетки, а другое — одиннадцати-двенадцатилетние школьники, почти подростки. Дети этого возраста ещё полностью зависят от родителей, хотя, конечно, справиться с ними бывает сложнее, чем с малышами. Особенно если долго потакать их своеволию. Но, не желая «связываться» и трепать себе нервы, мы обрекаем себя в дальнейшем на гораздо более затяжные и трудные бои. Так уж устроена жизнь — пытаюсь избежать скорбей, человек терпит скорби ещё худшие. И лучше осознать это, не дожидаясь вразумления свыше.

Ещё совсем недавно подавляющее большинство родителей уверяло нас, что никакая сила не может оторвать их детей от телевизора. Складывалось впечатление, что это новый Молох, электронный удав, который сначала гипнотизирует бедных кроликов, а потом заглатывает, заглатывает... — ненасытное чудовище!

Но в последнее время в умах взрослых произошли подвижки, и всё чаще в ответ на наш вопрос: «Какие телепередачи предпочитает ваш сын или дочь?» интеллигентные родители недоумённо и даже с лёгким оттенком превосходства отвечают: «Я ему (ей) **вообще не разрешаю смотреть телевизор**. Мы и сами не смотрим. Мультки на кассете иногда включаем. Но только наши, советские, нормальные».

Хорошо всё же, когда побеждает здравый смысл!